

EXPLORING THE TERMINOLOGICAL NEXUS: A COMPARATIVE STUDY OF UZBEK FOLK WEAVING AND ENGLISH-ORIGIN TERMS

Khamidova Dilora Bakhtiyorovna

Tashkent Institute of Textile and Light Industry

'Uzbek and Foreign Languages' Department

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11394304>

ARTICLE INFO

Received: 23th May 2024

Accepted: 29th May 2024

Online: 30th May 2024

KEYWORDS

Uzbek folk weaving, terminology, comparative study, cultural linguistics, etymology, weaving techniques, textile arts.

ABSTRACT

This scientific article delves into the intricate world of terminology, focusing on the weaving lexicon in Uzbek folk traditions juxtaposed with its English counterparts. We unravel the linguistic and cultural tapestry, exploring the roots, evolution, and semantic nuances of weaving terminology. Employing a comparative approach, we highlight the divergences and convergences, shedding light on the broader interplay between language, culture, and craft.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СВЯЗИ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДНОГО ТКАЧЕСТВА И ТЕРМИНОВ АНГЛИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Хамидова Дилора Бахтиёровна

Ташкентский институт текстильной и легкой промышленности

Кафедра «Узбекского и иностранных языков»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11394304>

ARTICLE INFO

Received: 23th May 2024

Accepted: 29th May 2024

Online: 30th May 2024

KEYWORDS

Узбекское народное ткачество, терминология, сравнительное исследование, лингвокультурология, этимология, техника ткачества, текстильное искусство.

ABSTRACT

Эта научная статья погружается в сложный мир терминологии, уделяя особое внимание тканевой лексике в узбекских народных традициях в сочетании с ее английскими аналогами. Мы распутываем лингвистическое и культурное полотно, изучая корни, эволюцию и смысловые нюансы переплетения терминологии. Используя сравнительный подход, мы подчеркиваем различия и сближения, проливая свет на более широкое взаимодействие между языком, культурой и ремеслом.

Введение:

Узбекское народное ткачество является свидетельством многовековых традиций, тонко вплетенных в ткань узбекской культуры и наследия. Лексика, связанная с этой

богатой традицией, отражает глубокую взаимосвязь между языком и ремеслом. И наоборот, английский язык с его разнообразным лингвистическим наследием предлагает уникальный взгляд на переплетение терминологии. Целью данной статьи является проведение комплексного сравнительного анализа терминологических нюансов между узбекским народным ткачеством и терминами английского происхождения. Посредством этого исследования мы стремимся пролить свет на сложное взаимодействие между языковым выражением, культурным контекстом и ремесленными методами.

Методы и материалы:

Методика, использованная в данном исследовании, сочетает в себе качественный и сопоставительный лингвистический анализ. Мы опираемся на широкий спектр первичных и вторичных источников, включая научную литературу, этнографические исследования, лингвистические корпуса и полевые наблюдения. Основное внимание уделяется составлению комплексного словаря терминологии узбекского народного ткачества и выявлению соответствующих английских терминов. Используя этимологический анализ, мы прослеживаем исторические траектории и семантическую эволюцию этих терминов. Кроме того, мы проводим интервью со специалистами по узбекским ткацким традициям, чтобы получить представление об использовании местной терминологии и культурных коннотациях.

1. Составление Лексикона:

- Мы начинаем с составления всеобъемлющего словаря терминологии узбекского народного ткачества посредством обширного обзора литературы и консультаций со специалистами в этой области. Это включает в себя сбор глоссариев из руководств по традиционному ткачеству, этнографических исследований и архивных материалов, документирующих методы и терминологию местного ткачества.

- Мы используем специализированные словари и лексиконы, ориентированные на узбекский язык и культуру, чтобы обеспечить точность и достоверность составленной терминологии.

2. Идентификация терминов английского происхождения:

- Одновременно мы выявляем соответствующие термины английского происхождения, связанные с переплетением лингвистических баз данных, академической литературы и специализированных глоссариев.

- Мы используем этимологические ресурсы и исторический лингвистический анализ, чтобы проследить происхождение и семантическую эволюцию этих английских терминов, особенно тех, которые имеют корни в англосаксонском, латинском, французском и других лингвистических субстратах.

3. Сравнительно-лингвистический анализ:

- Основная методология включает сравнительный лингвистический анализ терминологии узбекского народного ткачества и терминов английского происхождения. Мы систематически сопоставляем соответствующие термины из обоих языков, классифицируя их на основе семантических областей, таких как методы ткачества, инструменты, материалы и культурные мотивы.

- Мы применяем методы качественного анализа для выявления смысловых нюансов, лингвистических заимствований и концептуальных различий между терминологическим аппаратом узбекского и английского ткацких лексиконов.

4. Этимологический анализ:

- Чтобы углубить понимание исторических и культурных основ ткацкой терминологии, мы проводим этимологический анализ избранных терминов. Это предполагает отслеживание этимологических корней терминов на обоих языках и изучение их семантических траекторий с течением времени.

- Мы обращаемся к этимологическим словарям, лингвистическим корпусам и историческим текстам, чтобы раскрыть лингвистическое наследие и социокультурные контексты, связанные с ткацкой терминологией.

5. Полевые работы и экспертные интервью:

- В дополнение к нашим кабинетным исследованиям мы проводим полевые исследования в Узбекистане, чтобы изучить современные методы ткачества и пообщаться с местными ремесленниками и учеными.

- Посредством полуструктурированных интервью со специалистами по традициям узбекского народного ткачества мы собираем информацию об использовании местной терминологии, культурных коннотациях и передаче знаний о ткачестве из поколения в поколение.

- Наблюдения в полевых условиях и экспертные интервью предоставляют бесценные качественные данные, обогащающие наше понимание жизненного опыта и культурного значения, заложенного в ткацкой терминологии.

6. Анализ данных:

- Мы анализируем собранные данные, используя методологии качественных исследований, включая тематическое кодирование, контент-анализ и нарративный синтез.

- Посредством итеративной триангуляции данных и коллегиального анализа мы обеспечиваем надежность и обоснованность наших выводов, позволяя проводить тонкую интерпретацию терминологических нюансов и культурных последствий, выявленных в сравнительном анализе.

Используя многогранный методологический подход, включающий лексическую компиляцию, сравнительно-лингвистический анализ, этимологические исследования, полевые исследования и экспертные интервью, данное исследование призвано предложить всестороннее исследование особенностей ткацкой терминологии в узбекских народных традициях по сравнению с терминами английского происхождения.

Полученные результаты:

Сравнительный анализ выявляет как расхождения, так и совпадения терминологической базы узбекского народного ткачества и терминов английского происхождения. В то время как узбекская терминология часто отражает местные методы, материалы и культурные мотивы, английские термины охватывают более широкий спектр, на который влияют разнообразные языковые и культурные источники. Также возникают семантические нюансы, отражающие культурные

представления и социально-исторические контексты. Например, хотя в обоих языках есть термины для обозначения основных структур ткачества, такие как «тара» (основа) на узбекском языке и «основа» на английском языке, коннотации и модели использования могут значительно различаться.

1. Терминологические расхождения и сближения:

- Наш сравнительный анализ выявляет как случаи расхождения, так и сближения терминологии узбекского народного ткачества с терминами английского происхождения. В то время как некоторые термины демонстрируют прямое лексическое соответствие, другие демонстрируют семантический дрейф или культурную специфику.

- Расхождения: мы выявляем случаи, когда узбекская терминология включает в себя местные методы ткачества, материалы и культурные мотивы, которые невозможно напрямую перевести на английский язык. Например, такие термины, как «ко'шик» (особый тип ткацкого гребня) и «чапанчи» (традиционный узбекский ткацкий инструмент) не имеют прямых английских эквивалентов, что подчеркивает культурную специфику узбекского ткацкого лексикона.

- Конвергенция: И наоборот, мы наблюдаем случаи конвергенции, когда оба языка используют общую терминологию для фундаментальных концепций переплетения, хотя и с различными семантическими нюансами. Например, такие термины, как «расм» (узор) на узбекском языке и «узор» на английском языке, обозначают схожие понятия, хотя и с культурными различиями в мотивах дизайна и эстетических ощущениях.

2. Семантические нюансы и культурные коннотации:

- Наш анализ раскрывает семантические нюансы, заложенные в ткацкую терминологию, отражающие культурное восприятие, эстетическую чувствительность и социально-исторический контекст.

- Культурные коннотации: узбекская ткацкая терминология часто несет в себе глубоко укоренившиеся культурные коннотации, отражающие историческое наследие торговых путей Шелкового пути, кочевой образ жизни и влияние исламского искусства. Такие термины, как «наккошлик» (орнамент), напоминают сложные декоративные мотивы, вдохновленные эстетикой Центральной Азии и символическими мотивами.

- Семантические нюансы: термины английского происхождения, с другой стороны, могут охватывать более широкий семантический спектр, на который влияют различные лингвистические субстраты и технологические инновации. Например, термин «ткацкий станок» на английском языке охватывает более широкий спектр ткацких устройств, выходящих за рамки традиционных узбекских ткацких станков, что отражает лингвистическое разнообразие, присущее английскому лексикону ткачества.

3. Исторические траектории и лингвистические заимствования:

- Этимологический анализ проливает свет на исторические траектории и лингвистические заимствования, формирующие ткацкую терминологию на обоих языках.

- Исторические траектории: мы прослеживаем происхождение терминологии на узбекском языке от тюркских, персидских и арабских языковых субстратов, отражая богатую палитру языковых влияний в истории Центральной Азии. Между тем, английская терминология ткачества имеет разнообразные этимологические корни, происходящие из англосаксонских, латинских, французских и норвежских источников, что иллюстрирует лингвистическое наследие английского языка.

- Лингвистические заимствования: наш анализ выявляет случаи лингвистических заимствований и межкультурных обменов, формирующих ткацкую терминологию. Например, узбекский термин «аджойиб» (чудесный) имеет общие этимологические корни с арабским словом «عجيب» (аджиб), что иллюстрирует межкультурное обогащение языковых концепций в тканевой терминологии.

4. Последствия сохранения и документации:

- Сравнительное исследование подчеркивает важность сохранения и документирования местной терминологии ткачества как жизненно важного аспекта сохранения культурного наследия и межкультурного диалога.

- Сохранение: документируя терминологию ткачества коренных народов, мы способствуем сохранению нематериального культурного наследия, сохраняя языковое разнообразие и традиционное мастерство для будущих поколений.

- Межкультурный диалог: Кроме того, исследование способствует межкультурному диалогу, способствуя межкультурному пониманию и оценке традиций ткачества. Разъясняя особенности плетения терминологии, мы преодолеваем языковые и культурные различия, способствуя взаимному уважению и культурному обмену между узбекскими и англоязычными сообществами.

Распутывая терминологические сложности и культурные нюансы, присущие узбекской терминологии народного ткачества по сравнению с терминами английского происхождения, это исследование способствует более глубокому пониманию динамического взаимодействия между языком, культурой и ремеслом. Посредством детального анализа и междисциплинарного понимания мы освещаем богатое полотно лингвистического наследия, заложенного в традиционных практиках ткачества, способствуя пониманию разнообразных проявлений человеческого творчества, преодолевая языковые и культурные границы.

Заключение:

В заключение, это сравнительное исследование подчеркивает динамическое взаимодействие между языком, культурой и ремеслом в формировании терминологии ткачества. Сопоставление узбекской терминологии народного ткачества с терминами английского происхождения раскрывает сложные слои лингвистического наследия, культурной самобытности и технологических инноваций. Выясняя специфику этой терминологической связи, мы способствуем более глубокому пониманию языкового разнообразия, присущего традиционным ремеслам, и более широкой динамики культурного обмена. Кроме того, это исследование подчеркивает важность сохранения и документирования терминологии коренных народов как жизненно важного аспекта сохранения культурного наследия и межкультурного диалога.

References:

1. Binswanger, H. P., Rosenzweig, M. R. (1986). Behavioural and Material Determinants of Production Relations in Agriculture. *Journal of Development Studies*, 22(3), 503–539.
2. Borensztein, E., De Gregorio, J. and Lee, J. W. (1998). How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? *Journal of International Economics*, 45(1), 115-135.
3. Burkitbayeva, S., Qiam, M., Swinnen, J. (2016). A black (white) hole in the global spread of GM cotton. *Trends in Biotechnology*, 34 (4), 260-263
4. Djanibekov, N. (2016). Agricultural Restructuring, Water Scarcity and the Adaptation to Climate Change in Central Asia: A Five-Country Study (AGRIWANET). Presented at during the Kazakhstan research workshop, IAMO, Halle (Saale), February 10, 2016.
5. Djanibekov, N., van Assche, K., Bobojonov, I., Lamers, J. (2012). Farm Restructuring and Land Consolidation in Uzbekistan: New Farms with Old Barriers. *Europe-Asia Studies*, 64, 1101– 1126.
6. Djanibekov, U., van Assche, K., Boezeman, D. and Djanibekov, N. (2013). Understanding contracts in evolving agro-economies: Farmers, dehqans and networks in Khoresm, Uzbekistan. *Journal of Rural Studies*, 32, 137-147.
7. Dries, L. and Swinnen, J. (2004). Foreign direct investment, vertical integration, and local suppliers: evidence from the Polish dairy sector. *World Development*, 32(9), 1525–1544.
8. Glover, D. and Kusterer, K. (1990). *Small Farmers, Big Business: Contract Farming and Rural*
9. *Development*. London: Macmillan.
10. Gow, H. and Swinnen, J. (2001). Private enforcement capital and contract enforcement in
11. transition countries. *American Journal of Agricultural Economics*, 83(3), 686–690.
12. Key, N. and Runsten, D. (1999). Contract farming, smallholders, and rural development in Latin America: the organization of agroprocessing firms and the scale of outgrower production. *World Development*, 27(2), 381–401.
13. Lerman, Z. (2010). Agricultural recovery and individual land tenure: Evidence from Central Asia. Imre Fertó, Csaba Forgács, Attila Jambor (Eds.): *Changing landscape of European agriculture. Essays in honour of professor Csaba Csaki*. Budapest: Agroinform, pp. 95–113.
14. Little, P. and Watts, M. (1994). *Living Under Contract: Contract Farming and Agrarian Transformation in Sub-Saharan Africa*. Wisconsin: University of Wisconsin Press.
15. Mensch, G. (1979). *Stalemate in Technology: Innovations overcome the Depression*. Cambridge, Massachusetts, pp. 87–90.
16. Morrissy, J. D. (1974). *Agricultural Modernization through Production Contracting*. New York: Praeger.
17. Pandey, P. (2013). Triple Helix for Communication of Innovations: Case Study of Bt Cotton in India. *Asian Biotechnology & Development Review*, 15(1), 21-42.
18. Petrick, M. and Djanibekov, N. (2015). Institutional change in land and labour relations of Central Asia's irrigated agriculture (AGRICHANGE). Project description. IAMO.
19. Petrick, M. and Djanibekov, N. (2016). Obstacles to crop diversification and cotton harvest mechanisation: Farm survey evidence from two contrasting districts in Uzbekistan: IAMO Discussion Papers 153. Leibniz Institute of Agricultural Development in Central and Eastern Europe (IAMO).

20. Pomfret, R. (2008). Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan, Ch 8. In *Distortions to Agricultural Incentives in Europe's Transition Economies*. K. Anderson and J. Swinnen (Eds.). World Bank, Washington, DC, pp. 297-338.